

Есикова Милана Михайловна

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГРОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ НЭПА

Рассматриваются организация пропаганды агрономических знаний, внедрение в жизнь различных агромероприятий, выясняется степень их влияния на повышение урожайности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 41-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГРОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ НЭПА

Есикова М. М.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
milana.61@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Рыбковым А. Г. и д.и.н., проф. Слезиным А. А.

Аннотация. Рассматриваются организация пропаганды агрономических знаний, внедрение в жизнь различных агромероприятий, выясняется степень их влияния на повышение урожайности.

Ключевые слова и фразы: аграрная культура; урожайность; агропропаганда; сельскохозяйственный инвентарь; рабочий скот; многополье.

Можно много спорить и специально исследовать, насколько массовая пропаганда агрономических знаний и организация сельскохозяйственной учебы содействовали подъему сельского хозяйства, но воздействие всего этого на общественное мнение деревни и мироощущения крестьян было несомненным. Необходимо рассматривать изменения, проходившие в агрикультуре, в обеспечении сельского хозяйства кадрами образованных работников – агрономов, ветеринаров, землеустроителей. В росте общей культуры сельского населения.

Повышение уровня аграрной культуры, степень воздействия агрономической службы на культуру земледелия в первую очередь наиболее интегрировано выражались в урожайности крестьянских полей. Вполне естественно нельзя умалить и другие факторы, влиявшие на урожайность: природно-климатический, экономический и др. Учет всех этих факторов необходим и возможен, как количественно-измеримый путь реальный процесс сельскохозяйственного развития.

Среднегодовая урожайность крестьянских полей в пореформенный период росла довольно заметно: с 4,4 ц. с 1 га. в 1860-х гг., до 4,7 в 1870-х гг. (на 7%), 5,1 ц. с га. в 1880-х гг. (еще на 8%), 5,9 ц. в 1890-х гг. (еще на 15%), 6,3 – за десятилетие с 1901 по 1910 гг. (еще на 7%) и, наконец, до 7,4 ц. с га. в 1922–1927 гг. (еще на 17%) [8, с. 144]. Видна отчетливая тенденция роста крестьянских урожаев. Выпадают из этого ряда годы войны и революции, отбросившие сельское хозяйство страны практически на уровень 1880-х гг.

Конечно, все приведенные цифры ни в какое сравнение не идут с аналогичными иностранными. Так, в сравнении с показателями других стран российские урожаи конца 20-х гг. были значительно ниже: в США в этот период среднегодовой показатель составил 13,9 ц. с га., урожай ржи и пшеницы в 7-9 ц с гектара был немного выше, чем в английских поместьях XIV в., и ниже, чем во французских поместьях XVIII в., он был таким же, как в Испании и Сербии накануне Первой мировой войны, и более, чем вдвое ниже, чем в Германии [8, с. 157]. На это были свои причины, требующие особого разговора.

Анализ российской урожайной статистики показал, что деревня, особенно земская, к началу Первой мировой войны вплотную подошла к введению многопольных севооборотов, так как крестьянами были апробированы нужные для этого сельскохозяйственные растения. Причем ржаная культура, как менее ценная, постепенно отходила на второй план, а на смену ей вводились сорта пшеницы. Значительно улучшились пропорции сельскохозяйственных культур. Расширились посевы овса, ячменя, гречихи, бобовых и, что особенно важно, – картофеля как главной пропашной культуры, без которой практически нельзя было заводить полноценный плодосмен в полевом хозяйстве. Устанавливая правильное чередование зерновых, гречихи, бобовых, картофеля, крестьяне в большинстве губерний добились относительного повышения их урожайности и почти приблизились по этому показателю к помещичьим хозяйствам.

В то же время на озимых крестьянских полях показатели были ниже. Урожайность озимой пшеницы и даже ржи у крестьян имела тенденцию к дальнейшему отставанию от сбора зерновых в помещичьих хозяйствах. И это, как нам представляется, являлось прямым следствием затянувшегося процесса перехода от трехполья к многополью. Как правило, крестьяне плохо подготавливали паровые поля к посевам озимых вследствие нехватки у них лугов и естественных пастбищ. Вынужденные из-за недостатка кормов до последнего момента использовать отдохнувшее поле как своего рода залежь, они часто не имели агрономически правильного черного или чистого пара и в плохо подготовленную почву закладывали семена озимых культур, дававших по этой причине весьма низкие урожаи.

Как отмечалось, события аграрной революции и войны отбросили крестьянское хозяйство назад, и в этой связи есть основания утверждать, что для послереволюционной деревни характерны явления архаизации. Многие пришлось создавать заново в начале 1920-х гг. Реальная помощь крестьянским хозяйствам стала оказываться с середины 20-х гг.

Большое значение для роста настроений в деревне, связанных со скорым и лучшим будущим, имела агропропаганда. Кадры участковых агрономов ковались для села при активном содействии властей, они с энтузиазмом принимались за пропаганду агрономических мер и почти единодушно рапортовали о крестьян-

ской восприимчивости к нововведениям, к мысли о возможности простыми и недорогими способами резко поднять урожайность. Изучая различные отчеты агрономов, следует учитывать естественное стремление участковых агрономов отлакировать свои отчеты, и естественное для крестьян лицемерие при общении с представителями власти.

Рассмотрим, как проходило осуществление агромероприятий в 1920-е гг. на материалах Тамбовской губернии. Как известно, Центральное Черноземный регион характеризовался значительным аграрным перенаселением. Занимая по площади 14 место среди 19 регионов РСФСР, по плотности населения Центральное Черноземье находилось на 1 месте (56,4 жителя на 1 кв. км). Это обстоятельство привело к незначительности крестьянских наделов, усиленной распашке земли и сокращению кормовых площадей (сенокосов и выпасов). В итоге в 1926 г. Центральное Черноземье занимало первое место в стране по величине пашни в общей площади всех угодий: в СССР пашня составляла 10,8%, в губерниях Черноземья – 72,7% [3, с. 12].

Современники отмечали, что аграрное перенаселение требует возделывания, прежде всего, продовольственных культур, а затем уже рыночных, по этой причине сельское хозяйство имеет продовольственный характер; малоинтенсивная система полеводства в черноземных губерниях с решительным преобладанием продовольственных малоценных культур в качестве своего спутника имеет низкую технику земледелия. Как в сфере методов обработки почвы, так и в сфере количества и качества средств производства, хозяйство крестьянина стоит на низкой ступени развития [3, с. 12; 6].

В Тамбовской губернии в 1927 г. площади посевов практически достигли дореволюционного уровня 2046500 га. против 2047000 га. в 1917 г. Под многопольем в 1926 г. было занято 226 тыс. га., в 1927 г. – 318 тыс., что составляло лишь 15,5% от всей посевной площади губернии [5, с. 15].

Из мероприятий по улучшению техники полеводства наибольшее распространение в губернии получили ранние пары и вспашка под зябь.

После того, как появилась возможность выделения кредитов, стали распространяться посевы чистосортных культур, преимущественно овса. До революции такие посевы существовали только в крупных помещичьих экономиях, крестьянство же заседало поля своими семенами. Начиная с 1925 г. земельные органы стали выдавать ссуду на приобретение чистосортных семян и уже в 1925 г. ими было засеяно 1830 га., в 1926 г. – 5807 га., в 1927 г. – 17190 га. [1, с. 29].

В сравнении с дореволюционным временем почти удвоилась площадь посевов под техническими культурами: в 1913 г. она составляла 115131 десятина, в 1927 г. – 224003 [1, с. 29]. Более ценные технические культуры в процентном отношении к общей посевной площади распределялись следующим образом: картофель – 6,3%, подсолнух – 5,8%, сахарная свекла – 1,3%, лен – 0,4%. Сахарная свекла, как наиболее рентабельная и влиявшая на интенсификацию крестьянского хозяйства, занимала по площади посева небольшое место, но распространялась быстро и к концу 20-х гг. превосходила предреволюционный уровень. Однако рентабельность сельскохозяйственной продукции в Тамбовской губернии, как и в Центральном Черноземье в целом, оставалась низкой: это была в основном продукция полеводства (58,7% всей продукции при 45,7% по РСФСР), в составе которой преобладали наименее ценные культуры: рожь – 39,2%, просо – 17,7% и овес – 14,5% [3, с. 12].

Новшеством для крестьянских хозяйств стало травосеяние: в 1926 г. под травосеянием было занято 12274 дес., в 1927 г. – уже 21947 дес.

Основной проблемой крестьянских хозяйств губернии оставалась острая нехватка рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря. Доля безлошадных хозяйств была довольно высокой: в 1926 г. их было 52,33%, в 1927 г. – 48,2%. (В среднем по РСФСР около 30% хозяйств не имели лошадей). В 1913 г. на 100 крестьянских хозяйств приходилось 82 рабочих лошади, в 1926 г. – всего 51 [3, с. 13; 4, с. 21].

Обеспеченность хозяйств в губернии инвентарем была таковой: на 1000 десятин (1093 га) посева молотилок в 1910 г. приходилось 6,7, в 1926 г. – 5,2; веялок – соответственно 10,5 и 10,3; сеялок – 2,0 и 3,6 [3, с. 13]. На 1 октября 1927 г. в губернии имелось 818 тракторов.

Подавляющая часть индивидуальных кредитов, выплачивавшихся с 1924 г. была направлена в бедняцкие и середняцкие хозяйства. Эти хозяйства получали кредит главным образом на сельскохозяйственный инвентарь и рабочий скот, причем менее обеспеченные посевом группы кредитовались преимущественно на рабочий скот, более же обеспеченные посевом группы и имевшие рабочий скот кредитовались на приобретение инвентаря. Проведенное в губернии в 1927 г. выборочное обследование показало, что 7,3% хозяйств со значительной обеспеченностью посевом (свыше 8 десятин на 1 хозяйство) получили 9,7% всей суммы кредита, причем размеры ссуд этих групп оказались больше ссуд малообеспеченным. Эти группы свой кредит направили на приобретение инвентаря. Губком ВКП(б) расценил это кредитование как «определенный дефет в распределении кредита, идущий в разрез с политикой партии» [5, с. 17].

Аналогичные тенденции просматривались и в стране в целом. Исследователи констатируют, что в 1920-е гг. наблюдался массовый переход крестьянских хозяйств к многопольным севооборотам, к ранним улучшенным парам, вспашке под зябь и другим прогрессивным агрикультурным технологиям. Начало этого глубокого сдвига относится к дореволюционному времени, однако его количественные результаты были еще невелики – улучшенной агротехникой было охвачено от 1 до 2 млн. га. крестьянских полей. В 1927 г. под многопольем на территории РСФСР, Украины и Белоруссии было уже около 25 млн. га. Ранние пары применялись на четвертой части земель под озимыми, вспашка под зябь – на третьей части под яровыми и т.п. Отмечалось также удвоение посевных площадей под техническими культурами за время с 1913 по 1929 гг.

Весьма низкой оставалась техническая оснащенность труда в крестьянском хозяйстве. При трудностях с восстановлением поголовья рабочего скота лишь около 1% площади яровых в 1928 г. было вспахано тракторами. Продолжала применяться старинная соха. Сев яровых производился в основном вручную, при уборке также широко практиковали работу косой и серпом. Хотя государство предпринимало определенные шаги к помощи деревне улучшенным инвентарем, а продолжавшаяся традиционная практика различных форм общинной взаимопомощи, как и развитие сельскохозяйственной кооперации, облегчали крестьянам возможность использования поступавших в деревню плугов, конных сеялок, жаток, косилок т.д. [2, с. 278-279, 283-286].

Приведенные факты могут свидетельствовать лишь об элементарном совершенствовании технологии крестьянского производства, но не о набиравшей силу тенденции, а тем более о том, что в аграрном секторе российской экономики назрел качественный технологический прорыв.

По всей видимости все это можно объяснить тем, что в подавляющем большинстве стран, где имело место раскрестьянивание, агротехнические революции происходили еще до индустриальной революции, и с уходом крестьян в города сельскохозяйственное производство не ослаблялось, а усиливалось. В России же техническая революция в промышленности и в сельском хозяйстве осуществлялись одновременно, и начавшееся раскрестьянивание создало целый ряд серьезных проблем для развития аграрного производства.

Размывание крестьянского населения в других странах сочеталось с аграрной технологической революцией. В России, несмотря на начавшееся поступление в деревню трактора, серьезной агротехнической революции не получилось. Этот ракурс технологического прогресса начался именно с тракторизации посредством государственных машинно-тракторных станций.

По справедливому утверждению известного историка М. Левина крестьянство ушло в историю, но это как раз то прошлое, которое очень сильно влияет на настоящее – через культуру, через тип личности и социальную психологию советских людей [7, с. 74].

Список литературы

1. *Белинин*. Сельское хозяйство Тамбовской губернии за 10 лет // Коммунист. 1927. № 20-21.
2. *Данилов В. П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. 318 с.
3. *Лябин Н.* Экономика ЦЧО // Коммунист. 1928. № 9.
4. *Отчет о работе Тамбовского губисполкома XII созыва XIII губернскому съезду Советов.* Тамбов, 1927. 61 с.
5. *Отчет Тамбовского губкома ВКП(б) и губернской контрольной комиссии XIX губернской партийной конференции.* Тамбов, 1927. 58 с.
6. *Полюта Е. С.* Проблема аграрного перенаселения ЦЧО // Плановое хозяйство. 1927. № 12.
7. *Современные концепции аграрного развития: теоретический семинар // Отечественная история.* 1994. № 4-5.
8. *Там же // Отечественная история.* 1995. № 6.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-00018 а.

DISSEMINATION OF AGRONOMICAL KNOWLEDGE AND AGRICULTURAL PRODUCTION EFFICIENCY INCREASE DURING THE YEARS OF NEP

Esikova M. M.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru*

Abstract. The organization of the propagation of agronomical knowledge and the implementation of various agro-activities are considered. The degree of their influence on productivity increase is found out.

Key words and phrases: agrarian culture; productivity; agro-propagation; agricultural stock; working cattle; multiple-field system.